

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ПЛАЩИНСКИЙ,

кандидат политических наук, доцент,
первый проректор Международного университета «МИТСО»,
директор Информационно-аналитического учреждения
«Концепция преемственного развития»

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БАРАНОВ,

доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии и политического управления
Кубанского государственного университета

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА**

Предлагаются концептуальная основа и принципы создания новой системы международного порядка в условиях завершения эпохи американского доминирования. Осуществлен системный анализ процесса евразийской интеграции в хронологическом ключе. Данный процесс рассматривается в качестве движущей силы формирования нового миропорядка. Установлены ключевые геополитические проекты (ЕАЭС, БРИКС, «Новый шелковый путь»), способствующие объединению Евразии. Интеграция между Республикой Беларусь и Российской Федерацией представлена как неотъемлемая часть общеевразийского интеграционного процесса. Выявлены феномены «русской мечты» и «белорусской мечты». Подчеркивается возможность их сопряжения по принципу «интеграции интеграций».

A. A. PLASHCHINSKY, A. V. BARANOV

**SPECIFIC FEATURES OF EURASIAN INTEGRATION AND ITS INFLUENCE
ON THE FORMATION OF A NEW SYSTEM OF INTERNATIONAL ORDER**

The article suggests a conceptual framework and principles for creating a new system of international order in terms of the end of the era of American hegemony. Complex analysis of the process of Eurasian integration has been carried out in a chronological order. This process has been considered as being the driving force behind the formation of a new international order. Key geopolitical projects (EAEU, BRICS, «New Silk Road») have been established that contribute to the unification of Eurasia. Integration between the Republic of Belarus and the Russian Federation is presented as an integral part of the pan-Eurasian integration process. The phenomena of the «Russian dream» and «Belarusian dream» are revealed. The possibility of pairing them on the basis of the «integration of integrations» principle is emphasized.

Мировую политику на современном этапе определяет столкновение двух фундаментальных исторических закономерностей. С одной стороны, в современных условиях продолжается процесс установления нового мирового порядка как глобальной модели управления человеческой цивилизацией. С другой — осуществляется процесс евразийской интеграции, нацеленный на создание сбалансированной системы мироустройства. Специфической особенностью евразийской интеграции является ее стратегическая роль в формировании транснационального гегемонистским устремлениями транснациональных элит.

Обозначенные закономерности проецируют два диаметрально противоположных сценария мироустройства и будущего человечества. Первый основывается на реализации США политики «с позиции силы». Такая политика означает дальнейшую экспансию

«глобального хаоса» и, как следствие, может привести к очередному глобальному межцивилизационному конфликту. Второй сценарий, выраженный в процессе евразийской интеграции, предполагает создание сбалансированного миропорядка, основанного на принципах международного права. Вот почему в современных условиях необходима дальнейшая теоретико-методологическая разработка новой модели международных отношений.

В целях разработки такой модели необходимо, во-первых, проанализировать процесс евразийской интеграции в хронологическом ключе, определить его специфику и основополагающие принципы, а также выявить иерархию вызовов и угроз национальной и международной безопасности в условиях завершения периода глобального доминирования США.

Еще одной важной специфической особенностью евразийской интеграции является тот факт, что как интеграция Беларуси и России в рамках Союзного государства, так и европейская интеграция в Европейском союзе являются неотъемлемой составной частью вышеобозначенной закономерности — общеевразийского наднационального интеграционного процесса. От того, насколько эффективно будут разрешаться проблемные моменты в белорусско-российских отношениях, во многом зависит не только будущее проекта «Большой Евразии», но и в целом мир и безопасность на континенте.

Исследование специфических особенностей процесса евразийской интеграции требует, во-первых, выявления степени эффективности российско-белорусской интеграции для разработки соответствующих практических рекомендаций органам государственной власти в Беларуси и России. Во-вторых, необходимо определить стратегические интересы и принципы сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации в интеграционных структурах «Большой Евразии» (ЕАЭС, БРИКС, ШОС, ОДКБ, Союзное государство Беларуси и России, проект «Один пояс — один путь», Европейский союз). В-третьих, целесообразно исследовать современные тенденции, проблемы и перспективы развития межкультурных коммуникаций Республики Беларусь и Российской Федерации в евразийских интеграционных структурах.

Задачи, поставленные выше, выходят за рамки данной статьи и требуют проведения отдельного совместного исследования. Вместе с тем нижеприведенный системный анализ процесса евразийской интеграции, осуществленный в хронологическом ключе, может быть полезен для дальнейшей совместной научной разработки поставленной проблемы.

В 1994 г. Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев выдвинул идею создания евразийской интеграции в формате Евразийского Союза Государств. Четыре года спустя премьер-министр России Е. М. Примаков предложил концепцию сотрудничества в формате «стратегического треугольника» Москва — Дели — Пекин. И только через семь лет президенты России, Беларуси и Казахстана опубликовали концептуальные статьи в газете «Известия», где лидеры государств обозначили свои позиции по вопросу создания Евразийского союза [6; 7; 9]. В частности, Президент Беларуси А. Г. Лукашенко указал, что «для Беларуси глубокая, продуктивная интеграция с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития» [6].

В первую очередь целесообразно рассмотреть геополитическую роль России, а также

идейно-политическую концепцию «русской мечты», которая наряду с «белорусской мечтой» и другими мирными инициативами способствует формированию новой системы международного порядка.

Россия наряду с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан является одной из основных движущих сил процесса евразийской интеграции. Инициативы российской стороны по трансформации американоцентричной (однополярной) модели мироустройства последовали после отказа от так называемой козыревской дипломатии (1991–1996 гг.) и «мюнхенской речи» В. В. Путина в 2007 г. В ходе 43-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности Президент России В. В. Путин подтвердил намерение изменить «мир по-американски».

В «мюнхенской речи» президента России концепция однополярного мирового порядка впервые в постсоветской истории российского государства была подвергнута жесткой и открытой критике. На Западе «мюнхенскую речь» Путина сравнили с «фултонской речью» У. Черчилля. Российский лидер заявил, что «мы подошли к рубежному моменту, когда должны серьезно задуматься над всей архитектурой глобальной безопасности» [8]. Он подчеркнул, что период после окончания холодной войны характеризуется стремлением определенных сил создать однополярный мир — «мир одного хозяина, одного суверена... Сегодня мы наблюдаем ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах, военной силы, силы, ввергающей мир в следующие один за другим конфликты... пренебрежение основополагающими принципами международного права... Система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах — и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере — и навязывается другим государствам» [8]. Кроме того, уже в 2007 г. В. В. Путин подчеркнул *важность объединения Евразии* и установления взаимосвязей между центрами силы, такими как Россия, Китай, Индия и Бразилия [8].

Следующим шагом на пути евразийской интеграции после распада СССР стали вышеупомянутые программные *статьи лидеров России, Беларуси и Казахстана*, опубликованные в газете «Известия».

В статье «Новый интеграционный проект для Евразии: будущее, которое рождается сегодня» президент России подчеркнул, что Евразийский союз представляет собой «модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной „связки“ между Европой и дина-

мичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [8]. Как показывает анализ данной статьи, евразийский проект изначально предполагался как открытый проект создания «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока» [8].

А. Г. Лукашенко и Н. А. Назарбаев также убедительно продемонстрировали не только свою политическую волю в создании справедливого миропорядка, но и концептуальное видение будущего евразийского интеграционного проекта. Президент Беларуси подчеркнул, что Евразийский союз является «неотъемлемой частью общеевропейской интеграции» [6]. Глава белорусского государства отметил, что ЕАЭС «призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами. Именно отсюда исходит предложение „тройки“ о таком взаимодействии с Евросоюзом, которое привело бы в конечном итоге к созданию общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока» [6]. Важно особо подчеркнуть, что именно президент Беларуси предложил геополитический принцип «интеграции интеграций».

С тех пор концепция евразийской интеграции целенаправленно продвигается на ежегодных заседаниях Международного дискуссионного клуба «Валдай» (на уровне высшего руководства России), Изборского клуба (на экспертном уровне), а также на других научных и экспертных площадках.

Идейно-политической основой процесса евразийской интеграции в масштабе всего континента, как уже отмечалось, являются концепции «русской мечты», «белорусской мечты», «китайской мечты», «индийской мечты», «иранской мечты», а также другие мирные инициативы. В рамках данной статьи целесообразно выделить концепции «русской мечты» и «белорусской мечты», сопряжение которых в современных условиях может придать новый импульс не только белорусско-российской интеграции, но и евразийской интеграции в целом.

Концепция «русской мечты» предполагает создание «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока» на основе Евразийского союза. С мировоззренческой точки зрения концепция «русской мечты» является частью христианской парадигмы восточнославянской цивилизации. Вот почему национальная идея включает в первую очередь принцип патриотизма и единения славянских народов. Как подчеркнул В. В. Путин, «у нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... это и есть национальная идея» [10]. В геополитическом выражении

концепция «русской мечты» основывается на идее «Большой Евразии», предложенной В. В. Путиным в качестве цивилизационного проекта.

Концепция «белорусской мечты» сформулирована Президентом Беларуси А. Г. Лукашенко таким образом, чтобы Беларусь «была тихой, спокойной и комфортной для жизни людей» [5]. Идея построения сильной и процветающей Беларуси выступает целеполагающим фактором развития Республики Беларусь, системой координат для работы идеологической вертикали страны. Размышляя о концепции «белорусской мечты», глава государства обратил внимание на тот факт, что в нашей стране все еще отсутствует национальная идея. Он подчеркнул, что «ее пока нет... Но формулировать ее надо, потому что это движение вперед, послание всем поколениям — вот наше будущее» [2].

Реализации концепций «русской мечты» и «белорусской мечты» могут способствовать широкомасштабные геополитические проекты. В этой связи кратко обозначим *ключевые геополитические проекты*, которые влияют на формирование новой системы международного порядка.

ЕАЭС способствует геополитической синергии в Евразии и, таким образом, созданию условий для продвижения альтернативной «миру по-американски» модели мироустройства. Площадь ЕАЭС занимает более 20 млн км² (15 % мировой суши). Совокупный экономический эффект от Евразийского союза оценивается в 900 млрд долларов к 2030 г. В случае присоединения Украины, по оценкам экспертов, он мог бы составить свыше 1 трлн долларов США. В стратегическом отношении Евразийский союз обеспечивает интеграцию экономик, правовых систем и таможенных служб государств-членов, а также способствует координации совместных действий по борьбе с современными вызовами и угрозами. Масштаб евразийского сотрудничества по линии ЕАЭС расширяется за счет государств Средней Азии, ЮВА и Латинской Америки.

БРИКС наряду с ЕАЭС является ключевым элементом новой системы международных отношений. В деятельности БРИКС российская сторона исходит из того, что «при наличии твердой политической воли руководства государств — участников БРИКС к углублению взаимодействия данное объединение может стать в перспективе одним из ключевых элементов новой системы глобального управления, прежде всего в финансово-экономической сфере. При этом Российская Федерация выступает за позиционирование БРИКС в мировой системе как новой модели глобальных отношений, строящейся поверх старых раз-

делительных линий Восток-Запад или Север-Юг» [13].

Стратегия экономического сотрудничества в рамках БРИКС состоит из более 20 форматов взаимодействия в различных сферах. Она также включает 11 направлений научно-технического сотрудничества в областях от авиации до био- и нанотехнологий. Финансово-кредитные институты БРИКС (Банк развития и Пул валютных резервов с совокупным объемом уставного капитала 200 млрд долларов) способны финансировать масштабные инфраструктурные проекты и потому могут служить *альтернативой МВФ* и другим бреттон-вудским институтам.

«**Новый шелковый путь**» является, главным образом, инфраструктурным проектом. Он состоит из экономических, инвестиционных, транспортно-логистических компонентов, в том числе железных дорог и морских путей сообщения. Значительная часть данной инфраструктуры будет размещаться на территории ЕАЭС. Поэтому ЕАЭС и «Новый шелковый путь», как подчеркивалось, являются взаимодополняемыми и сопряженными геополитическими проектами.

В современных условиях трансформация американоцентричной системы происходит по следующим направлениям: взаимодействие государств БРИКС и ЕАЭС в двустороннем и многостороннем форматах, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Совещания по взаимодействию и мерам укрепления доверия в Азии (СВМДА), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Движения неприсоединения, в состав которого входят 120 государств мира, МЕРКОСУР и др.

В результате деятельности БРИКС, Евразийского союза и реализации концепции «Нового шелкового пути» в мире возникает новая геополитическая конфигурация сил.

В настоящее время формируется *евразийский альянс государств*. Однако он все еще не имеет прочной институциональной и геополитической основы. Важную роль в формировании такой основы в формате *евразийской конфедерации* суверенных государств могли бы сыграть Россия и Беларусь. Новая конфигурация сил необходима главным образом для того, чтобы сдерживать центробежные силы внутри международной системы, сбалансировать ее и, таким образом, предотвратить возможность очередного мирового конфликта.

В условиях завершения эпохи «мира по-американски» требуется концептуальная разработка *новой модели мироустройства*. В случае продолжения американской экспансии в Евразии, расширения военного присутствия США в регионе неизбежны дальнейшая ато-

мизация евразийского пространства и расширение «глобального хаоса» уже на сопредельные территории Союзного государства Беларуси и России.

Новая межцивилизационная модель мирового порядка позволит сбалансировать международную систему и, таким образом, предотвратить возможность глобального межцивилизационного конфликта. Такая модель представляется необходимым условием для мирного развития человечества. В. А. Никонов, видный российский ученый и общественно-политический деятель, еще в 2002 г. обратил внимание на «пределы системы глобального управления, которая основана на американской гегемонии». Он указал на «необходимость создания новой системы» [4].

Идейно-политической основой новой системы международного порядка, ее мировоззренческим фундаментом представляется доктрина Великой (объединенной) Евразии. Эта доктрина включает идеи Л. Н. Гумилева, а также разработки русской геополитической школы мысли начиная с конца XIX в. В современной интерпретации данная доктрина представляется как синергия белорусской и русской «мечты».

Геополитическая основа новой системы международного порядка включает, главным образом, стратегический потенциал БРИКС: четвертую часть мировой экономики, самодостаточный рынок, насчитывающий три миллиарда потребителей, значительные интеллектуальные, трудовые и материальные ресурсы. По совокупным параметрам мощи БРИКС является новым центром силы. Государства данного объединения — идеологически близкие, разделяют традиционные ценности, принципы международного права и признают ключевую роль Совета Безопасности ООН в решении мировых проблем. Немаловажную роль в этой связи, как показано выше, также играют государства ЕАЭС и ШОС.

Экономическая основа новой системы международного порядка может быть создана посредством использования китайского опыта построения социально ориентированной рыночной экономики с главенствующей ролью государства в управлении стратегически важными отраслями экономики. Модель экономического развития государств БРИКС отличается от неолиберальной модели США. Такая модель требует обеспечения взаимодополняемости экономик государств БРИКС и ЕАЭС, а также других перспективных участников данных интеграционных объединений. Важную роль в обеспечении взаимодополняемости экономик государств — участников евразийского интеграционного процесса играет сотрудничество по сопряжению экономического пояса «Нового шелкового пути»

с инфраструктурными проектами ЕАЭС, расширение взаиморасчетов государств БРИКС в национальных валютах с перспективой введения новой мировой резервной валюты.

Военно-политическая основа новой системы международного порядка предполагает обеспечение всеобъемлющей безопасности евразийского интеграционного процесса с использованием механизмов ШОС, ОДКБ и других организаций. Наличие общих угроз безопасности требует создания объединенных вооруженных сил быстрого реагирования (возможно, временного характера) с участием государств ЕАЭС и БРИКС, их взаимодействия с профильными региональными структурами. В марте 2015 г. страны — члены Лиги арабских государств уже договорились о формировании единых региональных вооруженных сил.

Основными принципами новой системы мироустройства, как уже отмечалось, являются: принцип государственного суверенитета, принцип многообразия (единства и многообразия), принцип «интеграции интеграций», предложенный Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, принцип синергии, а также четвертый закон движения и развития культурно-исторических типов, разработанный Н. Я. Данилевским, крупным мыслителем, одним из основателей цивилизационного подхода к истории.

Четвертый закон Н. Я. Данилевского, который целесообразно учесть в рамках евразийской интеграции, состоит в следующем: «цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, ее составляющие, — когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств» [3].

Принцип государственного суверенитета предполагает сохранение цивилизационного кода и национального единства государств, а также защиту культурной идентичности как государствообразующих этносов, так и национальных меньшинств от негативных последствий глобализации и секуляризации мира. В современных условиях реализация данного принципа необходима и в масштабе крупных геополитических проектов — в противовес принципам национализма и сепаратизма, используемых США для раскола и «балканизации» евразийского геополитического пространства. Именно так произошли «смена режимов» и распад многонациональных государств (СССР, Югославия, Украина и др.).

Принцип единства в многообразии (единства и многообразия) имеет свои истоки еще в античной культуре и представляет миро-

воззренческую основу объединения как отдельных этносов, так и государств¹. Этническое и культурное многообразие выступает источником развития, и, наоборот, развитие прекращается, если устанавливается однообразная модель секулярного миропорядка. Неслучайно принципы многообразия мира, многосубъектности и равноправия государств закреплены международным правом. Американоцентричная (однополярная) модель основана на «праве сильного» и поэтому ограничивает индивидуальную и творческую свободу субъектов, противостоящих «расширению демократии».

В современном мире все нации и этнические группы исторически и мировоззренчески взаимосвязаны с великими культурами и цивилизациями, например русской цивилизацией (греко-православная культурная традиция), западноевропейской (римско-католическая культурная традиция), китайской, индийской и др. Принцип объединения мира на основе его многообразия, равноправия и взаимного уважения различных культур и этносов не только не противопоставляет цивилизации друг другу, а, напротив, может придать динамизм общемировому развитию, предотвратить негативные тенденции сепаратизма, национализма, экстремизма и прочие центробежные тенденции как внутри государств, так и в общемировом масштабе.

Принцип «интеграции интеграций», предложенный Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, является важной геополитической основой взаимодействия между интеграционными объединениями государств, а также стимулом для межцивилизационного и межконфессионального диалога между ключевыми центрами силы в Евразии и мире в целом. На основании данного принципа возможно создание глобальной структуры партнерства между основными интеграционными объединениями, такими как ЕС, ЕАЭС, БРИКС, АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР, «Боливарианский альянс» и др. К такой структуре могут быть подключены и другие международные организации и форумы. Таким образом, реализация принципа «интеграции интеграций» на современном этапе целесообразна по линии обозначенных структур.

Принцип синергии (геополитической, экономической, культурной и др.) между крупнейшими цивилизациями и центрами силы в Евразии предполагает объединение потенциала всего континента и создание «сообще-

¹ Ценности универсальны, а блага, в которых они реализуются, всегда уникальны. Это обеспечивает единство многообразия мира и протекающих в нем процессов.

ства единой судьбы»². Данный принцип предполагает развитие системы взаимодействия государств, в первую очередь России, Китая, Индии, и подключение к ней в недалеком будущем Ирана, Пакистана и других государств. Мировоззренческой основой такой системы межцивилизационного диалога могут служить национальные идеи миролюбивых государств. Поэтому названные цивилизационные парадигмы (русская, китайская, индийская и др.) вносят определяющий вклад в продвижение процесса евразийской интеграции и единение континента Евразия. Данный процесс требует усиления роли России как самого крупного центра геополитического притяжения в Евразии, создающего предпосылки для объединения всего континента.

Наряду с вышеизложенными принципами в рамках создания новой системы международного порядка целесообразно использовать следующие принципы мирного сосуществования, закрепленные в международном праве: взаимного уважения, неагрессивности, невмешательства во внутренние дела государств, равноправия и взаимной выгоды.

Реализация вышеупомянутых принципов может способствовать объединению Евразии на конфедеративной основе при соблюдении других важнейших принципов международного права: суверенитета и территориальной целостности государств.

Как представляется, евразийская конфедерация может быть создана на геополитической платформе ЕАЭС или Союзного государства Беларуси и России. Конфедеративное территориально-государственное и политическое устройство представляется именно тем «образом будущего», который способен создать предпосылки для реализации «белорусской мечты», «русской мечты», их сопряжения и реализации других мирных инициатив, направленных на создание сбалансированного миропорядка. Созданию Евразийской конфедерации может также послужить исторически выверенный в СССР принцип дружбы народов.

Необходимость создания Евразийской конфедерации суверенных государств подтверж-

² Термин «сообщество единой судьбы» используется китайской дипломатией.

дается прогнозными оценками авторитетных ученых. Так, известный белорусский ученый Я. И. Трещенок считал, что будущее европейской цивилизации принадлежит большим федеративным и конфедеративным объединениям [11]. А. И. Фурсов убедительно доказал, что в современном мире экономически самостоятельным может быть только государство с численностью населения не менее 250–350 млн человек. В связи с тем что государств с такой численностью населения немного, он выдвинул концепцию макрорегиона в форме Евразийского союза [12].

В целях реализации наднациональной идеи Евразийской конфедерации необходимо в первую очередь восстановить парадигму мышления народного единства, поскольку «мы с россиянами один народ, равно как и украинцы, мы из одного древа, мы — славяне, и мы всегда будем вместе» [1].

Формированию новой системы международного порядка может способствовать синергия «русской» и «белорусской» мечты в геополитическом формате евразийской конфедерации. В таком формате может быть также реализован предложенный Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко принцип «интеграции интеграций», осуществлено сопряжение европейского и евразийского интеграционных процессов. Такой подход белорусской стороны к «интеграции интеграций» в целом сопоставим с идеей Президента России В. В. Путина о едином евразийском пространстве от «Лиссабона до Владивостока».

Вместе с тем в настоящее время остаются нерешенными многие важнейшие проблемы интеграции Беларуси и России. Причем не только в экономической, но и в социальной сфере. Интеграция, основанная на согласованных стратегических интересах двух государств, принципах суверенитета и территориальной целостности, может послужить не только драйвером роста межгосударственного сотрудничества, но и одной из движущих сил евразийской интеграции в целом. Данный специфический аспект евразийской интеграции требует глубокого теоретического осмысления, а также проведения совместных фундаментальных научных исследований ученых России и Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александр Лукашенко провел заседание Совета Безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 12 марта 2014 г. // Президент Республики Беларусь : офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-provodit-zasedanie-soveta-bezopasnosti-respubliki-belarus-8247. — Дата доступа: 06.02.2017.
2. Встреча с представителями общественности, белорусских и зарубежных СМИ «Большой разговор с Президентом» [Электронный ресурс] : 3 февраля 2017 г. // Президент Республики Беларусь : офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://president.gov.by/>

- ru/news_ru/view/vstrecha-s-predstaviteljami-obschestvennosti-belorusskix-i-zarubezhnyx-smi-15509/ — Дата доступа: 06.02.2017.
3. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. — М. : Книга, 1991. — 574 с.
 4. Индостан: ядерная зрелость (заседание Клуба «Гражданские дебаты») [Электронный ресурс] // Независимая газета. — 2002. — 30 авг. — Режим доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2002-08-30/4_conflict.html. — Дата доступа: 23.07.2015.
 5. Лукашенко о «белорусской мечте»: чтобы страна была спокойной и комфортной для жизни людей [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-o-belorusskoj-mechte-chtoby-strana-byla-spokojnoj-i-komfortnoj-dlja-zhizni-ljudej-231453-2017>. — Дата доступа: 22.09.2017.
 6. Лукашенко, А. Г. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Известия. — 2011. — 17 окт. — Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504081#ixzz4VReksTjY>. — Дата доступа: 06.02.2017.
 7. Назарбаев, Н. Евразийский союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] / Н. Назарбаев // Известия. — 2011. — 25 окт. — Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504908>. — Дата доступа: 08.06.2015.
 8. Путин, В. В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс] / В. В. Путин // Президент России. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>. — Дата доступа: 06.02.2017.
 9. Путин, В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] / В. В. Путин // Известия. — 2011. — 3 окт. — Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/502761>. — Дата доступа: 10.06.2015.
 10. Путин: патриотизм — «это и есть национальная идея» [Электронный ресурс] : 3 февраля 2016 г. // ТАСС: Информационное агентство России. — Режим доступа: <http://tass.ru/politika/2636647>. — Дата доступа: 18.04.2017.
 11. Трещенок, Я. И. Две белорусские национальные идеи (католический национал-сепаратизм и православная национальная идея) / Я. И. Трещенок // VII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры : материалы чтений, 22–24 мая 2001 г., Минск : в 2 ч. / Европейский гуманитарный ун-т, Бел. гос. ун-т культуры ; отв. ред. и сост.: А. Ю. Бендин. — Минск : ООО «Ковчег», 2002. — Ч. 1, кн. 2. — 255 с.
 12. Фурсов, А. И. Главная точка на карте [Электронный ресурс] / А. И. Фурсов // Фурсов Андрей Ильич: видео и публикации. — Режим доступа: http://andreyfurosov.ru/news/glavnaja_tochka_na_karte/2012-08-28-156. — Дата доступа: 18.06.2018.
 13. Concept of participation of the Russian Federation in BRICS [Electronic resource] // President of Russia. — Mode of access: <http://eng.kremlin.ru/media/events/eng/files/41d452b13d9c2624d228.pdf>. Date of access: 03.06.2015.

20.09.2019